

Ключевые слова: социальная психология, интеракция с Другим, ингрупповой Другой, установки и стратегии взаимодействия с ингрупповым Другим.

Аннотация: В статье приводятся данные эмпирического исследования, направленного на анализ фигуры ингруппового Другого и стратегий взаимодействия с ним. Утверждается, что ингрупповой Другой демонстрирует те или иные девиации относительно средне групповых норм. Показано, что особенности субъективных представлений об ингрупповом Другом обусловлены уровнем толерантности. На основе выявленных установок конструируются различные стратегии взаимодействия с ингрупповым Другим.

Процессы, происходящие в современном мире (глобализация, унификация, интеграция, информатизация, глокализация, миграция), требуют глубокой и всесторонней

рефлексии психологических закономерностей, лежащих в их основе, и определяющих в том числе характер взаимодействия людей, их взаимозависимости и отношения

друг другу. Остро встают проблемы межличностных, межгрупповых и межкультурных интеракций, связанные с признанием норм и ценностей Другого, формированием интереса, уважения, толерантности к Другому, трансформацией различных стереотипов, сменой перспективы видения, обусловленной попыткой взглянуть на себя глазами Другого; отчужденности личности в повседневном мире, порождающей изолированность, одиночество, коммуникативные риски. Указанные проблемы, имеющие отношение к специфике и особенностям интеракций с Другим как представителем иного этноса, достаточно подробно представлены в контексте этнической психологии (Гриценко В.В., Лебедева Н.М., Павленко В.Н., Почебут Л.Г., Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г., Хотинцев В.Ю.). В рамках социальной психологии артикулируются проблемы стигматизированного Другого (Гофман И., Кабанов М.М., Липп В., Пламмер К., Финзен А.). Вместе с тем недостаточно разработанными остаются вопросы, касающиеся особенностей взаимодействия с Другим внутри собственной группы, для обозначения которого мы предлагаем ввести понятие «ингрупповой Другой». Под ингрупповым Другим понимается человек, включенный в Мы-группу, отличающийся от ее членов по каким-либо доминантным характеристикам и демонстрирующий те или иные девиации относительно средние групповых норм и стандартов. На наш взгляд, ответы на вопросы, кто и почему номинируется на роль ингруппового Другого, и каковы стратегии взаимодействия с таким Другим, имеют теоретическое и практическое значение для социальной психологии.

Целью эмпирического исследования (N=61, возраст 15-18 лет) является изучение представлений (вербальных и графических) об ингрупповом Другом и конструирование стратегий взаимодействия с ингрупповым Другим.

Для достижения поставленной цели использовался следующий диагностический инструментарий: модифицированный тест «Диагностика коммуникативной толерантности» В.В. Бойко, опросник СР1 и авторская методика рефлексивного самоотчета «Я и Другой», опирающаяся на феноменологическую методологию и направленная на реконструкцию интересубъективного мира (мира Я и Другого) с помощью анализа смыслов, отношений и переживаний. Методика включает в себя два варианта описаний. Первый касается вербализации субъективных представлений, личностных смыслов, артикуляции переживаний и способов отношений с миром и Другими в виде оценочных суждений, которые в совокупности образуют текст с определенной исследователем структурой. Последующий контент-анализ полученного текста позволяет выявить специфику субъективных отношений и картину переживаний. Второй блок методики представляет собой графические репрезентации, выполненные на заданную тему, связанную с опытом социальных интеракций Я и Другого. Сразу оговоримся, что в контексте техники рефлексивного самоотчета «Я и Другой» рисунок используется не для того, чтобы ответить на вопросы, *почему* испытуемый именно так располагает его на листе, *почему* он содержательно выбирает тот или иной объект, с теми или иными элементами, используя штриховку, нажим или декорирование, как это принято в традиционных интерпретациях рисуночных методик. Мы акцентируем внимание на вопросах: «Что репрезентирует?» и «Как это рефлексивируется и переживается?» Интерпретируя полученные изображения, мы опираемся на проксемические компоненты коммуникации - размер изображений, валентность образа, дистанция, подробно описанные В.А. Лабуной [1], и на критерии, позволяющие диагностировать отношение к группе - местоположение Я, соотношение размеров Я и Другого, предложенные Т.А. Шкурко [2].

Используя выразительный язык визуальных репрезентаций, уточняется, дополняется и расширяется вербализованная информация о переживаниях, смыслах и отношениях, поскольку графические изображения обусловлены не только сознательными интенциями и отрефлексирован-

ными смыслами, но и бессознательными побуждениями и неосознаваемыми переживаниями. Кроме того, принимается во внимание тот факт, что иногда человеку трудно выразить то или иное суждение в вербальной форме, ясно артикулировать его и четко сформулировать мысль, тогда как графическое изображение характеризуется отсутствием явных денотативных значений и может выступать в качестве универсального знака, понятного для всех, хотя и обусловленного многими коннотациями. Заметим, что плохо сформированные навыки рисования рассматриваются нами как ограничения любых рисуночных техник, которые оказывают влияние в первую очередь на качество и внешний характер выражения, т.е. на означающее, и в меньшей степени затрагивают смысловое содержание изображений, обусловленных отношениями и переживаниями, т.е. означаемое.

Анализ субъективных вербальных и графических представлений о фигуре Другого, входящего в ингруппу, показывает, что смысловое содержание этой фигуры весьма разнообразно и находится в диапазоне от друга до врага, от человека до животного, от персонифицированного Другого до обезличенного нечто или даже неодушевленного предмета. Полученное многообразие ответов позволяет дифференцировать выборку с точки зрения того, как подросток определяет для себя фигуру Другого. В соответствии с этим критерием вся совокупная выборка была разделена на 4 группы.

В 1 группу были включены подростки, которые позиционируют Другого как Друга, т.е. образ персонифицированного Другого идентифицировался с образом конкретного человека, отношения с которым строятся в плоскости дружбы и товарищества. Эти подростки больше всего ценят в Другом/ друге характер и такие его черты как «честность», «прямоту», «целеустремленность», «дружелюбие», «коммуникабельность», «доброту», «преданность», «верность». Взаимодействуя с Другим/ другом, актуальным является удовлетворение потребности в аффилиации («умение выслушать», «понять и помочь в трудную минуту»), а также «умение высказать все, как есть». Полученные результаты полностью соответствуют функциональным характеристикам друга, достаточно подробно представленным в литературе (Кон И.С., Лосенков В.А., Гозман Л.Я., Мудрик А.В.). При перечислении нежелательных характеристик, т.е. того, что особенно не нравится в Другом/ друге, были получены разнородные ответы, касающиеся физического облика («внешность», «нос»), некоторых личностных свойств («вредность», «самоуверенность», «упертость», «глупость»), определенных поведенческих особенностей («нервозность», «молчаливость», «медлительность»), т.е. всего того, что вызывает негативные эмоциональные состояния, но не имеет непосредственного отношения к смыслообразующим качествам друга и денотативному содержанию понятия «дружба».

Что касается графических репрезентаций, то испытуемые этой группы чаще всего изображали фигуру одного человека, интеракцию двух и более людей, символический предмет (например, цветок или сердце) или композицию из них. В эту же группу был включен один испытуемый, который обозначил Другого как себя («я, он мой клон»). На наш взгляд, это скорее желание продемонстрировать оригинальность и необычность, чем рефлексия Другого как части себя в понимании П. Рикера [3]. Графическое изображение подтверждает сделанный вывод, поскольку на нем представлено взаимодействие двух человек с подписями «Я» и «Леха». Несколько человек отказались рисовать, сославшись на неумение.

Следовательно, большинство испытуемых отождествляют фигуру Другого, включенного в ингруппу, с фигурой Друга, по отношению к которому испытываются устойчивые позитивные чувства и ему атрибутируются определенные качества. С другом выстраиваются, как правило, симметричные, равноправные отношения, в нем признает-

ся уникальность, самобытность и индивидуальность. При формировании образа Другого происходит оценивание, сравнение себя с Другим и фиксирование взгляда Другого на самого себя. Трансформация Другого в Друга связана с рефлексией подростком собственной удовлетворенности от коммуникации со сверстниками, сформированностью не только Я-концепции, но и Ты-концепции, непротиворечивостью Я - ты образа.

Во 2 группу вошли подростки, которые определяют Другого как любого члена группы, с которым Я потенциально может строить отношения («человек, который может стать другом, один из многих людей, человек, который меня понимает»). В нем ценят «индивидуальность», «уверенность», «смелость», «честность» и «юмор», а положительные качества считают нежелательными. На большинстве рисунков представлены взаимодействующие фигуры, между которыми выстроены в большей степени отношения субординации, нежели координации, представлена определенная конфронтация между Я и Другим, при этом собственная фигура (Я) варьирует в отношении размеров: на некоторых рисунках она больше всех, а на некоторых - меньше всех остальных.

В 3 группу мы объединили подростков, которые рассматривают Другого как Чужого, как оппозицию к Я («враг», «нерусь», «америкосы», «все, что не Я»), причем этот образ был настолько устойчив и фиксирован, что испытуемые репрезентировали его вопреки предложенной инструкции, согласно которой необходимо было охарактеризовать Другого, включенного в свою группу. Этот воображаемый Другой обладал такими негативными личностными качествами как «глупость», «трусость», он «похож на крысу, потому что крыса олицетворяет подлость», его не понимают и не хотят понять. Рисунки отображали аналогичное отношение к Другому – агрессивное, враждебное, оскорбительное, уничижительное. На основе полученных данных можно констатировать, что у некоторых подростков не отрerefлексирован образ Другого, а интернализирован в готовом виде, поскольку в основе их субъективных представлений о Другом находятся предрассудки и стереотипы. Для этих подростков характерна трудность саморефлексии, отсутствие «мерок» по которым оцениваются поступки, усваиваются правила и нормы поведения.

4 группу составили те подростки, которые идентифицируют Другого с животным («мой кот»), неодушевленным предметом («бутылка»), либо не отождествляют ни с кем («никто», «ничто», «такого нет»). На наш взгляд, у испытуемых, включенных в эту группу, не сформирован и не осознан образ Другого, хотя, безусловно, может иметь место актуализация механизмов психологических защит, демонстративность или отсутствие мотивации и желания участвовать в исследовании.

Результаты сравнительного анализа типа переживания, типа межличностных отношений и уровня толерантности представлены в таблице 1.

межличностных отношений определен как сотрудничество, дружба и любовь, т.е. ориентирован на установление устойчивых, близких и доверительных отношений. Показатель уровня толерантности испытуемых первой группы находится в диапазоне от среднего до высокого, его усредненное значение равно 46,3 баллов.

У испытуемых второй группы, определяющих ингруппового Другого как любого члена группы, который с той или иной долей вероятности может стать другом, также диагностируется интроверсивный тип переживания, но при этом выявляется самый высокий уровень толерантности (36 б). Полученные результаты указывают на то, что для некоторых подростков характерна дифференциация понятий Другой и Друг, в Другом признается его инаковость, с ним выстраиваются асимметричные интеракции, но вместе с тем по отношению к нему отсутствует доминирование и насилие, происходит «отказ от привилегии первого лица» [4], что подтверждается высоким уровнем толерантности. Толерантность обеспечивает успех адаптации к социальному окружению благодаря тому, что общающийся человек убежден: другие, как и он, могут иметь свою позицию, обладают способностью видеть факты по-своему, учитывая разные обстоятельства [5]. Интерес вызывает выявленный тип интерперсональных отношений, доминирующий в этой группе – оппозиция «дружба – вражда», который, на наш взгляд, объясняется именно неопределенностью статуса ингруппового Другого – он с равной вероятностью может стать и не стать другом.

У испытуемых третьей группы, рассматривающих ингруппового Другого как Чужого, выявлен коартивный или суженный тип переживания, который характеризуется бедностью воображения, недостаточным развитием способностей, стереотипностью деятельности. У них диагностируется низкий уровень толерантности (88,5 баллов), т.е. для представителей этой группы характерно отсутствие уважения к иному, не признание многоликости мира и многообразия точек зрения, недоверие, нетерпимость и враждебность по отношению к Другому. На это же указывает доминантный тип межличностных отношений, обусловленный либо пассивной позицией подростка в группе, определяющей защитно-оборонительный стиль в межличностных отношениях, либо активной позицией субъекта в ингруппе, обуславливающей агрессивный характер оскорбительно-уничижительных интеракций.

У подростков, входящих в четвертую группу, выявлен высокий уровень толерантности (43,75 баллов), т.е. это подростки, вполне допускающие необходимость диалога между «Я» и «Ты», при котором происходит подлинная встреча в отношениях, позициях и возможностях. Они готовы принимать внутригрупповые и социокультурные отличия Другого, включающие в себя как внешние признаки и высказывания, так и поведенческие особенности. Однако явная демонстрация защитного поведения по отношению к исследованию (а может быть к исследователю как

Таблица 1

Сравнительный анализ обобщенных результатов

	Группа I	Группа II	Группа III	Группа IV
Тип переживания	интроверсивный	интроверсивный	коартивный	коартивный
Тип отношений	сотрудничество дружба, любовь	дружба - вражда	защитно-оборонительные, оскорбительно-уничижительные	подчинение – доминирование, сотрудничество - конкуренция
Уровень толерантности	46,3	36	88,5	43,75
Критерий Н Крускала - Уоллиса	H=9,2, p<0, 05			

Приведенные данные свидетельствуют о том, что у подростков, позиционирующих ингруппового Другого как Друга и включенных нами в I группу, преобладает интроверсивный тип переживания, означающий, что их содержание в большей степени детерминировано субъективными смыслами, ценностями и установками и в меньшей – внешним контекстом. Доминирующий характер

к Другому) обусловила именно коартивный (суженный) тип переживания, связанный со схематичностью, стереотипностью, блокированием аффективных проявлений или их канализацией по иной более безопасной для субъекта траектории. На это же указывает выявленный тип межличностных отношений, показывающий достаточно широкий репертуар возможных и приемлемых с субъективной

точки зрения интересубъективных отношений. Применение непараметрического критерия Н Крускала - Уоллиса позволяет утверждать, что четыре группы испытуемых, дифференцированных по содержательным индикаторам фигуры ингруппового Другого, различаются по уровню толерантности ($H=9,2, p<0,05$).

Результаты контент-анализа полученных текстов манифестируют различие в установках подростков как предрасположенности к определенной активности в ситуации взаимодействия с Другим и способствуют выделению различных стратегий взаимодействия с ингрупповым Другим (табл. 2).

выбору определённых стереотипных алгоритмов действий и отбрасыванию других. Реагируя тем или иным образом (чаще агрессивным и враждебным), личность использует в первоначальном действии одну потенциальную форму значения, отвергая многие другие возможности и упрощая, схематизируя и обедняя содержание межличностных интеракций и собственного интрасубъективного мира.

Главной характеристикой компонентного состава нейтральной установки, определяющей стратегию «Я без Другого», является доминирование эмоционального компонента. Тревога, выступающая источником как личностной динамики, так и межличностных взаимодействий, ак-

Таблица 2

Установки и стратегии взаимодействия с ингрупповым Другим

1 группа			2 группа			3 группа			4 группа		
Компоненты установки											
Эмоциональный	Когнитивный	Коннотативный	Эмоциональный	Когнитивный	Коннотативный	Эмоциональный	Когнитивный	Коннотативный	Эмоциональный	Когнитивный	Коннотативный
симпатия	интерес	равноправие контакт, коммуникация	симпатия или равно- душие	интерес или стереотип- ность	координация, субордина- ция, конфронтация	антипатия, агрессия	искаженные представ- ления	конфронтация, доми- нирование подчинение, защита, нападение	тревога	пессимистический стиль атрибуции	избегание, уход
Модальность установки											
позитивная			амбивалентная			негативная			нейтральная		
Стратегия											
от Я к Другому			от Другого к Я			Я против Другого			Я без Другого		

Проведенная аналитика позволяет выявить различные стратегии взаимодействия с ингрупповым Другим.

Стратегия от «Я к Другому» предполагает наличие позитивной установки, компонентами которой выступают симпатия, интерес и открытость Другому, признание за ним уникальности и самооценности. Безусловно, эта стратегия является продуктивной, поскольку люди вступают в каждое отношение как многоголосые, неся с собой бесчисленные голоса Других, присвоенные в прошлом, что значительно расширяет их поведенческий, когнитивный и аффективный репертуар, позволяя более гибко и эффективно принимать вызовы нового и неожиданного [6], а также амплифицировать собственное развитие и самодерминацию.

В основе стратегии «От Другого к Я» лежит амбивалентная установка, доминантным признаком которой является тотальная двойственность, характеризующая содержание каждого структурного компонента. Траектория реализации этой стратегии во многом зависит от совместного интерпсихического контекста, под которым мы, вслед за М. Томаселло, понимаем не простую совокупность внешних обстоятельств и условий, а совместное знание о них, порожденное текущей социальной интеракцией. Интерпсихический контекст – это отрефлексируемая психологическая ситуация, детерминированная тем, что каждый из участников считает относящимся к делу, и что, с его точки зрения, другие при этом тоже считают относящимся к делу, и знают, что первый это знает, и так далее, в пределе до бесконечности [7].

Ключевой составляющей негативной установки, определяющей стратегию «Я против Другого» является искаженный когнитивный компонент, благодаря которому субъект апеллирует не к личному опыту, а к некритично усвоенному фиксированному образцу, что побуждает к

туализирована ожиданием неблагоприятных для субъекта социальных последствий, отсутствием переживания межличностной надежности, и сама, в свою очередь, порождает пессимистический стиль атрибуции и избегающее поведение. Стратегия «Я без Другого» может быть временной, обусловленной конкретной межличностной ситуацией, но может быть и постоянной, что однозначно является деструктивным для личности, поскольку отсутствие любого зеркального отражения Я блокирует ресурсы личностного роста, развития и свободы [8].

Личностные особенности также выступают в качестве предикторов той или иной стратегии взаимодействия, т.к. представления об ингрупповом Другом обусловлены спецификой собственного Я, поскольку «из личностного соприкосновения человек извлекает несколько смещенный образ Другого» [9, С.514], связанный с общением и невозможностью репрезентировать в себе отличную от себя индивидуальность. Так, по результатам опросника CPI испытуемые третьей группы значительно отличаются от всей совокупной выборки по уровню агрессивности ($p<0,01$), тогда как у испытуемых четвертой группы диагностируется значимо высокий уровень тревожности ($p<0,05$).

Обобщая полученные результаты, сформулируем выводы.

С помощью субъективных представлений можно реконструировать имеющиеся у субъекта установки и прогнозировать стратегию межличностного взаимодействия. Ингрупповой Другой может быть репрезентирован как Друг, отношения с которым строятся в плоскости дружбы и товарищества; как Иной, с которым Я потенциально способно выстраивать отношения по разнообразным институциональным каналам; как Чужой, позиционирующийся в виде оппозиции к Я; как защитная проекция, порожденная

ложными идентификациями.

Характер субъективных репрезентаций обусловлен модальностью установок, сформированных либо на основании рефлексии фигуры ингруппового Другого, либо в ходе интернализации готовых, фиксированных мнений и суждений о Другом.

Конструирование Другого как фрагментарной персональности, как ролевой типизации приводит к формированию различных стратегий взаимодействия, некоторые из которых являются конструктивными, способствующими эффективной адаптации, коммуникации и ориентированными на развитие и рост, тогда как другие деструктивны и искажают не только характер взаимодействий с Другим/Другими, но и блокируют процессы самопознания и самопонимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и

межличностное познание. — Ростов н/Д: Феникс, 1999.

2. Шкурко Т. А. Проксемические параметры рисуночного теста «Я и группа» как показатель отношений в группе // Прикладная психология. 1999. - № 6.

3. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008.

4. Лабунская В.А. Социально-психологические презентации толерантного-интолерантного межличностного общения. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2002.

5. Кожухарь Г.С. Проблема толерантности в межличностном общении // Вопросы психологии, 2006. - №2.

6. Джерджен, К. Дж. Социальное конструирование и педагогическая практика – Мн.: Технопринт, 2000.

7. Томаселло М. Истоки человеческого общения. М: Институт славянских языков, 2011.

8. Козлов В.В. Духовная психология: в поисках изначального. М: изд-во Трансперсонального института, 2000.

9. Зиммель Г. Как возможно общество? // Зиммель Г. Избранное. М: Юрист, 1996. Т.2.

STRATEGY OF INTERACTION WITH IN-GROUP OTHER

© 2011

E.V. Ryaguzova, candidate of psychological sciences
Saratov State University, Saratov (Russia)

Keywords: social psychology; interaction with Others; the in-group Other; attitudes and strategies of interaction with in-group Other.

Annotation: The article presents the results of empirical research aimed at the analysis of the figures in-group Other and strategies of interaction with him. Argues that in-group Other shows those or other deviation relative to the medium group norms. It is shown that peculiarities of subjective perceptions of in-group Other due to the level of tolerance. On the basis of identified plants are constructed various strategies of interaction with in-group Other.